

Глава 18. Перемены

Чиновники опять начали умолять Императора выбрать императрицу и наследного принца. Разозлившийся Император, размахивая рукавами, покинул двор. Слухи на этот раз были более злобные, чем в прошлом. Менее чем за один день они уже распространились по столице. Подавить их было не возможно. В конце концов, закон не наказывает массы.

В своих предсказаниях, имперские астрономы сообщали Императору только два слова - большое несчастье. Это известие было похоже на добавление ковша воды в горшок с маслом. Весь суд и внутренний дворец кипели.

Хотя контроль во дворце Би'Сяо был строгим, случившееся не могло не оказать влияния. Небольшая часть людей начала чувствовать озабоченность и беспокойство.

- Ваша Светлость, давайте скопируем несколько сутр. Таким образом, мы не только улучшим себя, но еще это поможет избежать бедствий и уменьшит опасности. Не хотелось бы, чтобы нас затронул воздух неудачи во дворце. - Няня Фэн держала в руках стопку сутр.

- Так холодно, что мои руки окоченели. Зачем копировать тексты? - Мэн Санью осторожно сняла бинты на лапах А'Бао, чтобы проверить рану. Терпеливый щенок не издавал ни звука, даже когда бинты болезненно стягивали его рану. Вместо этого Мэн Санью так испугалась, что обняла его, поцеловала и подула на рану. Хозяйка и питомец счастливо играли в игру «ты меня поцелуешь, а я тебя лизну».

- Недавно были зимние громы, и древняя сосна умерла, говорят, что это потому, что дворец был испорчен воздухом неудачи. Не повезет тем, кого он коснется! Даже Его Величество, которого защищает аура дракона, был тяжело ранен! Все копировали тексты. Если Ваша Светлость не хочет этого делать, это нормально, эта служанка копирует их для вас. Но возьмите хотя бы одну и положите ее под подушку. - Няня Фэн достала верхнюю книгу, Сутру Лотоса, и передала её своей госпоже.

Мэн Санью беспомощно ее взяла. Небрежно листая страницы, она сказала:

- Не нужно так сильно бояться. Так называемые гром и молния - это просто искры, которые возникают когда холодные и теплые облака натываются друг на друга. То же самое, когда сталкиваются два меча. Зимой обычно не бывает грома потому, что в это время года облака обычно холодные, поэтому они смешиваются. Но когда становится теплее, а через несколько дней, снова холоднее, будут признаки грома и молнии. Разве, в течение нескольких дней, до вчерашнего дня, погода не была довольно теплой? Гром прошлой ночью был вызван теплыми облаками, которые еще не рассеялись. Это не имеет ничего общего с воздухом неудачи или духами и богами.

Император Чжоу'Ву удивленно посмотрел на нее, очарованный этой новой логикой.

Так это и вызвало гром и молнии? Если подумать, это, кажется, очень хорошее объяснение! Сколько загадочных и увлекательных мыслей она носит в своей маленькой головке?

– Ваша Светлость так много знает! – Би Шуй добавив несколько серебряных нитей в огонь, пошутила: – Но раз Ваша Светлость это знает, почему Вы все еще так боитесь?

Мэн Санью замерла. Она крепко обняла А'Бао и сказала без смущения:

– Я боюсь, потому что я боюсь! Что я могу с этим поделать? А'Бао прошлой ночью тоже был напуган, он даже дрожал. А заснуть смог только потому, что я его обнимала!

Когда я испугался? Когда я дрожал? Ты издеваетесь надо мной, потому что я не могу говорить?
– Император Чжоу'Ву нахмурился, но, посмотрев на слегка надутые губы женщины, внезапно рассмеялся. – Только в такие моменты Санью похожа на семнадцатилетнюю девушку, милую с оттенком хитрости, и это делает мое сердце безумно счастливым.

Увидев, что А'Бао скулит на коленях своей хозяйки, как будто соглашаясь со сказанным, Инь Цуй, Би Шуй и няня Фэн рассмеялись.

Закончив смеяться, Би Шуй с любопытством спросила:

– Тогда что случилось с древней сосной во дворце Тайхэ? Я слышала, что древняя сосна способна предсказывать процветание нации.

– Объяснить случай с древней сосной еще проще. Какой дух, предвидение, предупреждение, несчастья... все это было кем-то подстроено. – Мэн Санью беззаботно махнула рукой, заставляя всех, включая А'Бао, пристально на нее посмотреть.

– Для дерева, прожить тысячи лет, очень и очень много. Вполне нормально если оно внезапно умрет, просто кто-то использовал это что бы доказать, что предыдущая императорская семья разгневала богов. Когда император-основатель занял трон, чтобы все думали, что возвышение семьи Гу следовало воле богов, чтобы это было более величественным и возвышенным, он использовал это дерево. Так называемое возрождение – это просто использование какого-то секретного метода для продления его жизни. Увеличить продолжительность жизни на сто лет непросто, но она все равно рано или поздно умрет. То, что дерево умерло именно в это время, конечно, не совпадение, кто-то сделал это намеренно. Достаточно просто знать об этом, но это не то, о чем следует говорить. – Мэн Санью прижала указательный палец к губам.

То как возродилась древняя сосна – тайна семьи Гу. Император-основатель знал, что дерево

долго не проживет. Заняв трон, он закопал камень, на котором были вырезаны слова: «Вечное существование». Когда это дерево умрет, чтобы поддержать императорскую власть семьи Гу, этот камень будет раскопан. Если бы я не унаследовал трон, то так бы и не узнал об этой тайне. – Он пристально посмотрел на Мэн Санью. – Я уже не удивляюсь ее уму. Что касается Благородной супруги Ли и министра Ли... Они посмели прикоснуться к символу императорской семьи, видимо жажда семьи Ли становится все больше и больше! – Мягкость в его глазах сразу же исчезла, сменившись леденящим душу морозом.

Няня Фэн и остальные кивнули головами с просветленными выражениями лиц. Мгновение спустя, как будто что-то вспомнив, няня Фэн спросила, понизив голос:

– Ваша Светлость, как Вы думаете, Его Величество действительно ранен... там?

– Возможно! – Мэн Санью надула губы. – Разве Его Величество не позвал многих известных врачей, когда вернулся во дворец? Все эти известные врачи исчезли, это должно быть, чтобы что-то скрыть. Его Величество также не входил во внутренний дворец в течение двух месяцев, даже не касался своей любимой Милостивой супруги, можно сделать вывод, что у него есть сердце, но больше нет способности. – Закончив, она рассмеялась, выражение ее лица ясно показывало, что она наслаждается его несчастьем.

Без потомков Шэнь Хуэйру не сможет стать императрицей в этой жизни, и мечтам Великого наставника Шэнь будет трудно осуществиться. Что касается ее самой, то она уже сообщила Благородной супруге Ли о своем положении. Наложнице, у которой нет ни сына, ни благосклонности, Благородная супруга Ли ничего не сделает. У Шэнь Хуэйру уже были конфликты с Благородной супругой Ли, поэтому ей будет еще труднее сделать что-либо. Это позволяет Мэн Санью комфортно жить во дворце.

Услышав это, лицо Император Чжоу'Ву потемнело. Но, увидев ее яркие глаза и слегка изогнутые губы, его раздражение исчезло.

Хорошо, она может смеяться, если хочет! Просто подожди, пока я вернусь в свое тело. Я позволю тебе узнать, есть ли у меня способности! Похоже, мне нужно найти Цзюньвея как можно быстрее. Бесполезно искать прославленного врача, чтобы вернуть мой дух, нужен Высший монах!

В главном зале дворца Цяньцин фальшивый император, с мемориалом в руке, сидел за императорским столом. Взглянув на него, он отбросил его в сторону, затем поднял другой и тоже отбросил. Как будто у него были бесконечные заботы, его брови были глубоко нахмурены.

– Милостивая супруга просит аудиенции! – Доложил охраняющий дверь в главный зал евнух. Глаза фальшивого императора заблестели, он тут же махнул рукой:

– Пусть она войдет!

Чан Си привел Милостивую супругу в зал и, взмахнув своей холщовой метелкой, отмахнулся от лишних людей в зале.

Не смея блуждать глазами, низко склонив головы, присутствующие слуги отступили. В последнее время у Его Величества было плохое настроение, во дворце Цяньцин по странным причинам погибло много людей. Ближайшие к Его Величеству люди погибли раньше всех. Все они были напуганы и осторожны, желая, чтобы у них не было ни глаз, ни ушей.

Когда все люди ушли, Чан Си, не поприветствовав Императора, прямо подошел к дверям зала, чтобы охранять их. Шэнь Хуэйру выпрямила слегка согнутые колени и непринужденно подошла, и села в главное кресло, на котором только что сидел Император.

- Этот слуга приветствует Вашу Светлость Милостивую супругу! - Поддельный император убрал ауру, которую демонстрировал в качестве прикрытия, и почтительно опустил на колени, чтобы ее поприветствовать.

- Вы можете подняться! - Шэнь Хуэйру бросила на него сложный взгляд.

Увидев лицо человека, который всегда был таким высоким и могучим, поклоняющимся мне как слуга, я чувствую одновременно и неловкость, и тайное, невыразимое удовлетворение. Наконец-то мне не нужно полагаться на его благосклонность, чтобы жить, наконец-то мне не нужно бояться потерять то, что у меня есть, наконец-то мне не нужно каждый день ждать ...

- Ваша Светлость, все мемориалы, запрашивающие коронации императрицы и наследника, здесь. Этот слуга уже задержал их. - Взгляд Милостивой супруги встревожил поддельного императора, чтобы сменить тему, он указал на стопку мемориалов на императорском столе.

Шэнь Хуэйру перевела взгляд, выражение ее глаз медленно стало ледяным. Она небрежно пролиستала их, в душе запоминая каждое написанное на мемориалах имя. Внутри зала было достаточно тихо, чтобы услышать звук падения иглы, в воздухе сквозило напряжение.

Фальшивый император, не смея поднять голову, все еще стоял на коленях.

Через несколько мгновений Шэнь Хуэйру наконец открыла рот и нарушила тишину в зале:

- Просто задержать их не решит проблему!

Фальшивый император слегка приподнял голову, сложив ладони рупором:

- Если Ваша Светлость соизволит просветить нас.

- Сегодня вечером ты пойдешь навестить Шуфэй, и в течение месяца будешь благоволять

только ей, пока она не забеременеет! – Шэнь Хуэйру скривила губы, ее глаза излучали глубокий и скрытый свет.

– Ваша Светлость?.. – Услышав этот приказ, поддельный император тут же недоверчиво поднял голову.

Запятнать внутренний дворец? Это отнимет у него жизнь!

– Шуфэй много лет принимала лекарства, боюсь, что так легко она не забеременеет. Все, что тебе нужно сделать, это посещать ее в течение месяца, а затем тайно заставить принять таблетку, которая покажет ложные признаки беременности, вот и все. Разве она не хочет сидеть и смотреть, как мы боремся? Но я хочу затащить ее в воду! Как только у нее появится ребенок, ей придется сражаться, даже если она этого не хочет! Тогда я могу просто спокойно отступить за кулисы, медленно атакуя сеть министра Ли и наращивая силу семьи Шэнь. Когда она обнаружит, что ее беременность поддельная, независимо от ее реакции, у меня будет возможность бросить ее в яму, заставить ее желать смерти! – Как будто не замечая страха и тревоги фальшивого императора, Шэнь Хуэйру передала ему свои приказы.

– Ваша Светлость, пожалуйста, простите непослушание этого слуги! – Фальшивый император стиснул зубы, его лоб уже покрылся холодным потом.

– Даже если ты не хочешь, ты это сделаешь. Ты действительно думал, что яда, которым тебя накормил Ян Цзюньвей, в тебе больше нет? – Шэнь Хуэйру намеренно сделала паузу, увидев, что лицо поддельного императора внезапно побледнело как простыня, она продолжила: – Лекарство, которое мы тебе дали, содержит другой яд, если будешь получать от меня противоядие каждый месяц, ты сможешь жить. Его Величество без сознания уже почти три месяца. Имперский лекарь сказал, что при таких обстоятельствах шансы проснуться почти равны нулю. Если ты мне поможешь, я смогу не только защитить тебя, но и даровать жизнь в достатке и почете. Когда семья Шэнь преуспеет в будущем, я даже позволю тебе уйти, подумай хорошенько!

Дыхание фальшивого императора стало тяжелым. Через несколько мгновений он, наконец, ответил:

– Этот слуга будет служить Вашей Светлости. – Он не верил ни одному слову Милостивой Супруги, но у него не было выбора. Хотя он рано или поздно умрет, но лучше умереть позже, пусть даже на одну минуту!

– Очень хорошо. Ты мудрый человек, следуй за Чан Си в боковой зал. Он расскажет тебе о том, что нравится и не нравится Шуфэй. Будь осторожен, не дай себя обнаружить. Когда ты закончишь с Мэн Санью, если увидишь во дворце другую женщину, которая тебе нравится, просто скажи Чан Си. Даже если вы хотите Благородную супругу Ли, это не невозможно, но будьте осторожны, чтобы не показать ей слишком много благосклонности! – Шэнь Хуэйру отмахнулась от поддельного императора, ноги которого ослабли из-за волнения.

Глядя на спину, которая ничем не отличается от спины Гу Шаоцзе, в глазах Милостивой супруги промелькнули ненависть и удовлетворение.

Мэн Санью, Ли Шуцзин, как вы будете себя чувствовать, если позже вы, ребята, узнаете, что опустили до жалкого слуги?

– Ваша Светлость, нельзя больше затягивать. Даже если вы победите Благородную супругу Ли и Шуфэй в борьбе за трон императрицы, это все равно будет бессмысленно, если у Вас не будет потомства. Ребенок – самая важная часть планов Великого наставника, Ваша Светлость, вы должны быстро принять решение. – Главная горничная Милостивой супруги, Ваньцин, не могла не прервать ее мысли.

– Я знаю, но для меня и слуги... я не могу этого сделать! Разве у отца нет других способов? – Шэнь Хуэйру сжала кулаки, пока они не побелели.

– Что бы подделать беременность и тайно привезти младенца во дворец, нужно огромное количество сил и ресурсов, не говоря уже о том, что трудно не допустить никаких ошибок в течение десяти месяцев. Министр Ли и Благородная супруга Ли внимательно наблюдают за нами. Небольшая ошибка поставит под угрозу всю семью Шэнь. План, составленный Великим наставником, самый безопасный. Для семьи Шэнь Ваша Светлость должна быстро преодолеть это препятствие в своем сердце. – Умоляюще убеждала ее Ваньцин.

– Я знаю, давайте подождем еще месяц! Мэн Санью – хороший нож, я уже в течение шести лет его использую и будет жаль небрежно выбросить его. – Шэнь Хуэйру побледнела.

Как Ваньцин могла не знать, что Милостивая супруга просто ищет оправдание, она могла только продолжать пытаться ее убедить:

– Даже через месяц Его Величество все равно не проснется, а если и проснется, то, сможет ли он Вас простить, когда узнает, что Вы и Великий Наставник сделали? Ваша светлость должна выслушать Великого наставника и быстро... – Ваньцин сделала удушающее движение.

Шэнь Хуэйру внезапно встала и ударила ее, выражение ее лица исказилось:

– Идиотка! Не упоминайте больше такие слова! Поскольку его Величество уже спит мертвым сном, пусть продолжает спать. Никому не разрешается прикасаться даже к его пальцу! Тому, кто ослушается моих приказов, я дарую смерть всей его семье! Ты слышишь?!

Ваньцин схватилась рукой за лицо, и опустился на колени, в знак согласия. Жизнь всей ее семьи была в руках Милостивой супруги. Она не осмеливалась больше говорить.

В секретном проходе дворца Цяньцин тайный охранник, слушая их разговор, быстро записывал: «Его Величество временно в безопасности, поиск лекаря может продолжаться;

Милостивая супруга начала действовать. Требую немедленного возвращения главы для принятия решения». Сообщение, было тайно отправлено из дворца.

<http://tl.rulate.ru/book/22823/1870025>